

To a Question about the Peculiarities of Islamic Exegesis «Tafsir Al Lyugaviya»

A. V. Muratov

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: alieksiei.muratov.82@mail.ru

The article is devoted to the peculiarities of Islamic exegesis «tafsir al lyugaviya» – the interpretation of Quranic words and phrases through linguistic analysis. The role of pre-Islamic poetry as one of the main sources of «tafsir al lyugaviya». The question of the validity and authenticity of the samples of ancient Arabic poetry in the works of Soviet Orientalists and Arab scholars of the Middle Ages and modernity. We studied the biography of one of the first collectors of ancient Arabic literature authoritative al Asmai and compiler of one of the fundamental works of tafseer at Tabari, and scientists reviews about them.

Key words: tafsir, lyugaviya, arabic poetry, isnaad, al Asmai, at Tabari.

References

1. *Arabskaya srednevekovaya kultura i literature: sb. st. zarubezhnykh uchenykh* (Ancient Arab culture and

literature: collection of articles of foreign scientists). Comp. I. Filshtinskiy. Moscow, 1978. 216 p.

2. *Zhizn i podvigi Antary* (The life and exploits Antara). An abridged trans. from Arabic I. Filshtinskiy and B. Shifdar. Moscow, 1968. 454 p.
3. Azami M. *Hadisovedenie* (Hadith). Kazan, 2011. 238 p.
4. Al-Muzaini H. *Dirasat fi tarikh al Lyuga Al Arabiya* (Lessons on the history of the Arabic language). Amman, 2013. 344 p.
5. The imam az-Zhahabi. *Siyar alyami an – nubalya*: in 24 vol. (Journey into the world of the righteous). Beirut, 2001. Vol. 10. 723 p.
6. Al Baghdadi Kh. *Tarikh Baghdad* : in 24 vol. (The History of Baghdad). Beirut, 2001. Vol 2. 611 p.
7. Al Hamavi Y. *Mu'dzham al adiba*: in 7 vol. (The collection of letters). Beirut, 1993. Vol 6. 3650 p.
8. Ibn Taymiyyah . *Majmoa Fataawa*: in 37 vol. (Collection of fatwas). Al Madina Al Munawara, 1995. Vol. 13. 448 p.
9. Ibn Khallikan. *Vafayat al- a'ian val-anba 'abna' az-Zaman*: in 7 vol. (The obituaries of notable people and notes about their contemporaries). Beirut, 1997. Vol 4. 490 p.

Please cite this article in press as:

Muratov A. V. To a Question about the Peculiarities of Islamic Exegesis «Tafsir Al Lyugaviya». *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2016, vol. 16, iss. 4, pp. 398–402. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-398-402.

УДК 001:1

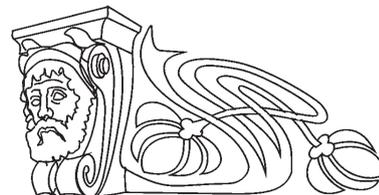
В. И. ВЕРНАДСКИЙ: БИОСФЕРА, НООСФЕРА И ЧЕЛОВЕК

Позднева Светлана Павловна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и методологии науки, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: maslovrv@gmail.com

Предметом статьи являются взгляды русского космиста В. И. Вернадского на биосферу, ноосферу и месту в них человека. Рассматриваются отличия биосферы и ноосферы и переход биосферы в ноосферу, концепция «живого» вещества как основа биосферы, превращение человека в геологическую (планетную) силу, становление и разрушение техносферы, приводятся перечень и перспективы разрешения комплекса глобальных проблем. Все идеи русского космиста В. И. Вернадского достоверны, реальны (гипотеза «живого» вещества, превращения человека в геологическую планетную силу и комплекс глобальных проблем), доказуемы (естественными науками – геохимией и др.), что чрезвычайно актуально. Сегодня прогностическая ноосферная концепция В. И. Вернадского является истинной стратегией выживания человечества.

Ключевые слова: ноосфера, биосфера, Вернадский, планетарность, глобальные проблемы, техносфера, социум, человек, цивилизация, разум.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-402-408

В русской философской мысли исторически выработались два ключевых курса русского космизма. С одной стороны, естественно-научный, сциентистский космизм (А. Я. Чижевский, В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский), с другой – экзистенциально-эсхатологический (Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, Е. Н. Трубецкой). Русский космизм – самобытный феномен, отклик на рассудочный западноевропейский рационализм. Благодаря этому ключевая тема русского космизма – отношение двух миров – вселенной и духовного мира человека. Естественно-научный космизм, по словам В. И. Вернадского, вводит человека в систему элементов Природы. Природе, мирозданию обязан человек своим рассудком.

«С космическим пространством только имеет дело в своей научной работе натуралист, и избежать его он не может, так как это – та реальность, которую он изучает», – подчеркивает В. И. Вернадский [1, с. 443]. Энциклопедизм В. И. Вернадского (он обладал знаниями в минералогии, химии, биологии) привел его к заключению о трансформации Человека в геологическую (планетарную) силу, когда человечество принимает на себя ответственность за эволюцию биосферы, её превращение в среду Разума, в ноосферу: «И перед ним, перед его мыслью и трудом становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого» [1, с. 509].

Иначе расставляют акценты в этой теме представители экзистенциально-эсхатологического космизма. Состояние космоса и разрушение людских судеб понимаются ими как апокалипсис вселенских масштабов. Человечество становится очевидцем исчерпания возможностей исторического времени, необходимости возврата человеческой истории в лоно Вечности. Человечество зашло в тупик, так как изолировалось от вселенской натуры и космического целого. П. А. Флоренский в письме к В. И. Вернадскому от 22 сентября 1929 г. высказывает мысль «о наличии в биосфере или, может быть, на биосфере того, что можно было бы назвать пневмосферой, т.е. о существовании особой части вещества, вовлеченной в круговорот культуры или, точнее, круговорот духа» [2, с. 195]. Если представители естественно-научного космизма считают, что преодолеть всеобщую катастрофу можно, обратившись к рассудку человека, то эсхатологический космизм полагает исключительно духовную личность вселенским творением. Флоренский предполагает, что духовный мир человека и есть его космическая сущность. Несмотря на эти отличия русского космизма, эти два направления едины в одном: они убеждены в нравственности и целесообразности вселенской справедливости, что созвучно современности.

Обратимся к русскому космизму В. И. Вернадского. Аналогично многим натуралистам, достигшим необыкновенных успехов, Вернадский считал свои философские изыскания синтезом фундаментальных позиций, лежащих в основании мироздания. Основная идея его сочинений – нераздельность биосферы и человечества.

Современная отечественная наука признает систему взглядов В. И. Вернадского на биосферу, хотя ссылается на Ж.-Б. Ламарка. Сам Ламарк не применял термин «биосфера», и в собственном произведении «Гидрология» (1802 г.) писал исключительно о том, что «все

вещества, находящиеся на поверхности земного шара и образующие его кору, произошли вследствие деятельности живых организмов» [3, с. 442]. Таким образом, начиная с Ламарка в науке появилось положение о присутствии на Земле отдельного пространства, охваченного бытием, ею же формируемым. Автором термина «биосфера» стал австрийский геолог и палеонтолог Э. Зюсс (1875). В труде «Лик Земли» (1909) он обрисовал биосферу «как общность организмов, ограниченную в пространстве и во времени и населяющую поверхность Земли» [4, с. 13]. Собственно Вернадскому принадлежит концепция биосферы как «живого вещества». В 1919 г. он пишет: «Под именем живого вещества я буду подразумевать всю общность организмов, растительных и животных, в том числе и человека» [5, с. 287].

Итак, наряду с представлением о биосфере В. И. Вернадский разрабатывает теорию «живого вещества». Её он сформулировал в трудах «Биосфера» (1926 г.) и «Об условиях возникновения жизни на Земле» (1931 г.). Любопытно, что он усматривал в диссимметричности молекул характерный признак живой материи, причём не в качестве планетарного – вселенского явления. Самое важное, что учёный был последователем идеи вечности жизни, сводя субстанцию и бытие в неразрывное целое. При этом он опирался на данные геохимии и не отрицал, что «жизнь всегда была и не имела начала». В этом суть его русского космизма. Ключевые принципы Вернадским обозначены в 1940 г.:

1) нигде и ни в каких явлениях, протекающих либо имевших место в земной коре, не было обнаружено следов самозарождения жизни;

2) жизнь, каковой она нам видится в своих проявлениях и в своем разнообразии, существует безостановочно с поры формирования самых древних геологических отложений, со времени архейской эпохи;

3) нет ни одного организма среди сотен тысяч разных исследованных видов, происхождение которого не соответствовало бы тезису Реди (все живое происходит исключительно от живого) [6, с. 49].

Позднее он придерживался более компромиссной точки зрения по отношению к абиогенезу (происхождению живого из неживого – косной субстанции): «Правило Реди не указывает на неосуществимость абиогенеза за пределами биосферы либо при обнаружении существования в биосфере (сейчас либо прежде) физико-химических явлений, не принятых при научном установлении этой формы организованности земной оболочки» [7, с. 199].

Развитие естествознания во многом подтверждает идеи Вернадского, в частности, гео-микробиология и палеомикробиология. Основываясь только на геохимических сведениях, Вернадский утверждал идею древнейшего генезиса и синхронного сосуществования метаболического многообразия первичной биосферы.

Таким образом, мы видим, что для разработки теории биосферы Вернадский формулирует теорию «живого вещества». С его точки зрения, живое вещество играет важную роль в изменении планеты. Во многих работах он исследует особенности поведения живых организмов в химическом составе Земли и почти все свои основные труды он посвящает биосфере и ноосфере.

Рассмотрим отличия ноосферы от биосферы. Впервые Вернадский использовал термин «ноосфера» в 1937 г. в выступлении «О значении радиогеологии в современной геологии»: ему было принципиально важно подчеркнуть роль научного знания в становлении планеты. Для Вернадского человек, прежде всего, – носитель интеллекта. Мысль определяет человеческую деятельность. Учёный верил, что интеллект будет преобладать на планете и предусмотрительно преобразовать ее. Человеческий интеллект понимался им как космическое явление, закономерная составляющая природы: «Геологически мы переживаем теперь выделение в биосфере царства интеллекта, меняющего радикальным образом и ее образ, и ее строение, – ноосферы» [8, с. 91].

В ноосфере, с точки зрения Вернадского, ведущая роль науки определяется соотношением общества и биосферы и направлена на овладение мощью природы: это история основания в биосфере новой геологической силы – научной мысли, прежде отсутствовавшей: «Научная мысль есть и индивидуальное, и общественное явление. Она неотделима от человека. Личность не может при самой глубокой абстракции выйти из поля своего существования. Наука есть настоящее явление и, как сам человек, теснейшим и неразрывным образом связана с ноосферой» [8, с. 110]. Общество в своем становлении становится единым целым вследствие того, что заинтересованность всех, а не отдельных личностей делается государственной задачей.

Ноосферное учение Вернадского долгое время почти не привлекало внимание исследователей: лишь в 1980 г. вышла его книга «Научная мысль как планетное явление», где обстоятельно обоснована концепция ноосферы. Вопрос о переходе биосферы в ноосферу остается открытым, как и истолкование самой ноосферы. Нераздельность человека и природы до сего времени осуществляется в границах биосферы и факти-

чески за счет биосферы. Важно подчеркнуть, что биосфера и ноосфера разнятся друг от друга по виду самоорганизации, хотя цивилизация предпочитает ориентироваться на организованность биосферы. В границах биосферы как эпохи становления культуры ноосфера подчинена становлению цивилизации. С приходом эпохи ноосферы это соотношение должно сменить направление.

Итак, для Вернадского важно проследить соотношение биосферы и ноосферы применительно к глобальным проблемам. В современной научной литературе соотношение представлений о биосфере и ноосфере как интегральных формах бытия человека изучается в контексте экологической темы.

Основная черта русского космизма, как мы видели, заключается в том, что человека и природе нужно рассматривать в единстве, и человек – основная часть природы. Основываясь на этих идеях, В. И. Вернадский предложил проект разрешения глобальных проблем. В настоящее время к числу таких проблем причисляют: 1) предупреждение новой мировой войны; 2) экологическую; 3) демографическую; 4) энергетическую; 5) сырьевую; 6) продовольственную; 7) освоения Мирового океана; 8) освоения космоса.

Большинство из этих проблем существовали и раньше, но невиданной остроты они достигли сегодня. Глобальные проблемы есть следствие социального развития общества, и главную опасность представляет не физическое разрушение общества, а потеря человеческого начала в человеке, т.е. на первый план выступают морально-нравственные ориентиры личности. Таким образом, представления о биосфере и ноосфере важны для Вернадского в аспекте анализа глобальных проблем.

Несмотря на успехи современной науки, которые используются в промышленности, транспорте, системе управления, образовании, ухудшаются качество жизни, генофонд человечества, обостряются межнациональные отношения: человечество стало теперь более незащищенным.

Символично, что ноосферная теория Вернадского при отсутствии, по существу, завершеного толкования сущности ноосферы прогностически указала вариант решения глобальных вопросов в книге «Научная мысль как планетное явление». Перечислим эти факторы.

1. Заселение человеком всей планеты: можно считать это условие выполненным, потому что на Земле фактически не осталось мест, где бы не побывал человек.

2. Реформирование средств связи и обмена между странами; это условие также существует:

радио и телевидение уведомляют о любом событии в мире, стремительно развивается глобальная телекоммуникационная сеть Интернет.

3. Развитие отношений, в том числе политических, между всеми государствами Земли, которые координируются ООН.

4. Инициирование доминирования геологического значения человека над другими геологическими процессами, протекающими в биосфере. Обстоятельство хотя и дискуссионное, но главное, с нашей точки зрения.

5. Расширение пределов биосферы и выход в космос.

6. Открытие новейших источников энергии: достаточно давнее – атомной энергии в мирных и в военных целях, и альтернативные источники энергии развиваются гораздо медленнее.

7. Равноправие людей всех рас и вероисповеданий: эта цель пока не достигнута, но достижима в принципе.

8. Возрастание роли народных масс при решении задач внешней и внутренней политики: спорное и утопичное утверждение, даже для стран с развитой демократией.

9. Независимость научной мысли и научного поиска от прессинга религиозных, мировоззренческих и политических организаций и формирование в государственной системе благоприятных обстоятельств для независимой научной мысли: спорный тезис: необходимы соответствующие меры, при которых государственный и социальный строй создают условия для свободной научной мысли, в частности, интернациональные фонды, чтобы ученые не уезжали за рубеж.

10. Обдуманная организация массового образования и повышение достатка трудящихся. Формирование возможности недопущения голода и нищеты и радикальной победы над болезнями: тоже спорное утверждение, но Вернадский как оптимист предупреждал, что временные отступления неизбежны.

11. Умное реформирование первичной природы планеты, чтобы она была способна удовлетворить все физические, эстетические и нравственные потребности численно нарастающего населения: это условие не исполнено, но существует движение «зеленых».

12. Исключение войн из бытия социума: исключены мировые войны, но не локальные.

Концепция ноосферы закономерно связывается с человеком. Невозможно описать комплекс её нейтральных черт, характерных для природы определенного периода. Основное и, вероятно, самое значительное для ноосферы – принципно-

ально иные взаимоотношения природы и человека. Образование ноосферы предполагает преобразование в человеке и, прежде всего, в сфере его разума: «Вопрос о плановой, единообразной деятельности для овладения природой и правильного распределения богатств, связанный с сознанием единства и равенства всех людей, единства ноосферы, стал на очередь дня», – заметил В. И. Вернадский [1, с. 150].

В то же время определение ноосферы обретает свое специфическое значение только в соотношении с представлениями о биосфере и техносфере. Эти представления не сводятся к периодам в истории планеты, сменяющим друг друга. Безусловно, установленные хронологические эпохи изолируют становление биосферы от становления техносферы, однако сущность их отношений не сводится к временной последовательности. Трудность исторической трактовки для современного человека заключается в том, что он втянут во все разновидности взаимоотношений с природой, стоящие за этими именованиями, потому невозможно избежать самой общей их характеристики: биосфера, техносфера и ноосфера имеют отношение в настоящий период к условиям существования человека.

Современность пока еще всецело подпадает под определение техносферы, но ее коллапс становится все более явственным. Определен вопрос о границах роста, появились университеты охраны природы – правда, они до сего времени бессильны в столкновении с инерцией прагматических тенденций техносферы и тягой к комфорту. И, наконец, поставлена задача перехода к другому типу связей с природой, тому, что называется ноосферой – эрой интеллекта, который должен поставить под контроль протекающие в природе и обществе процессы.

Итак, ноосфера как прогностический проект важна для человечества. Значение ноосферы может быть определено как прогностическое, хотя ее образование началось и само представление обладает достаточным основанием: речь идет о понимании путей становления, о продуманности пространства, в котором человек мог бы выжить, не продолжая губительного уничтожения природы. Отсутствие идейных перспектив становления, которые драматически понимаются как окончание истории (Фр. Фукуяма), в концепции ноосферы обретают свое позитивное разрешение.

Движение к ноосфере предполагает необходимость спасения природы как всеобщий для человечества процесс, причем в этом случае речь идет об образовании совершенно нового

источника энергии, Вернадский называет ее «энергией человеческой культуры или культурной биогеохимической энергией <...>, которая создает в настоящее время ноосферу» [1, с. 132]. Большого труда потребует преодоление растущей дезинтеграции, отчуждения и проблемы общества потребления. Негативным тенденциям можно противопоставить всеобщее дело охраны природы, глубинную потребность в иных людях и развитие духовности, содержащее потенциал кардинально новых связей и контактов.

Исследование человека, изучение его сознания происходят постоянно, и накоплен громадный материал. М. Шелер в работе «Положение человека в космосе» [9], сопоставляя между собой всевозможные формы существования, вводит понятие ступеней био-психического строения живых творений. Сравнивая эти ступени, можно сделать вывод, что человек является не носителем отдельных психических качеств, но – носителем всех качеств и форм жизни, т.е. он занимает особое положение в космосе.

С. Гроф [10] говорит об особенностях психики человека, так как помимо обычной памяти у него существует память внутриутробного развития и акта рождения и представления о филогенетическом образовании рода.

Современные теории, полагающие человека венцом творения, коренятся в техносфере. Общество оказывается за пределами биосферы, оно над природой: даже проблема сохранения природы ставится во имя, во благо человека. Человек остается целью самого себя, что приводит к негативным последствиям – разрушению бытия и духовного мира. Такие ориентации не могут быть оспорены, неоспоримо другое – экологический кризис, неприемлемый для человека.

Последствиями современной техносферы стало освоение природы, создание искусственной среды, новой системы воспитания способностей. Природа стала сырьем, источником, превратилась в объект знания. Длительное время все природные ресурсы, добываемые человеком, не нарушали ее цельности и способности к восстановлению. Господству идеологии антропоцентристской отвечала парадигма аналитико-прагматического знания и освоения мира, основанная на субъективно-объективном противопоставлении, отражавшем разрыв между человеком и природой. Долгое время такая модель была абсолютной и исключительной формой объяснения мира. Психика приравнивалась к разуму, а он – к познанию, накоплению объективных знаний об окружающем мире.

Техносфера – это период и тип взаимоотношений с природой, которая познается и интерпретируется на глубину целеустремленного утилитарного усилия человека. Термин «разумный» сближается по смыслу с представлением об извлечении пользы. Практика, утилитарный успех делаются мерилем истины. За экраном человеческого знания оставалась вся используемая природа, потребление которой воспринималось как элемент прогрессивного развития общества.

С нашей точки зрения, необходим немедленный переход к ноосфере, это достижимо благодаря трансформации человека и его психики. Содержание ноосферы не итог свободной интеллектуальной инициативы: оно включает в себя необходимость пересмотра прошлых ориентаций. Антропоцентризму противопоставит принятие ценности всех форм бытия и их защита стараниями человека. Эта деятельность уже началась, и ее итоги обнадеживают. Кроме того, человек должен признать свою подчиненность природе, тогда общественное развитие становится одной из ее сторон. Взамен субъективно-объективного противопоставления человека и природы необходимо сформировать новую модель понимания, учитывающую органическую включенность человека во все естественные процессы. «Отсюда следует, – пишет В. И. Вернадский, – что разум есть сложная социальная структура, построенная как для человека нашего времени, так и для человека палеолита, на том же самом нервном субстрате, но при разной социальной обстановке, слагающейся во времени <...> Ее изменение является основным элементом, приведшим в конце концов к превращению биосферы в ноосферу явным образом, прежде всего – созданием и ростом научного понимания окружающего» [1, с. 133].

В истории науки нередки случаи, когда бесценным вкладом ученого становилось не открытие нового явления, а новая точка зрения на уже имеющиеся концепции или известные факты. Выдающимся примером осознания взаимосвязи всех процессов, протекающих на Земле и во Вселенной, явилась концепция В. И. Вернадского о ноосфере, в которой анализируется эволюция нашей планеты как целостный космический, биогенный и антропогенный процесс.

Вернадский был не одинок в своих исканиях: в 20-е гг. XX в. аналогичные взгляды высказывались и другими учеными: термин «ноосфера» был использован в 1927 г. французским математиком и философом Э. Леруа для обозначения грядущего «состояния биосферы». П. Тейяр де

Шарден с теософских позиций разбирает происхождение мысли и формирование ноосферы в книге «Феномен человека» и рисует ноосферу и «сверхжизнь» в ней как объединение народов, Природы и Бога в единое целое [11].

Значимость трудов В. И. Вернадского заключается и в их энциклопедичности, анализе громадного эмпирического материала и строгой научной доказательности: как представитель точных наук (биогеохимии) он все свои открытия обосновывал расчетами. В своем последнем труде «Несколько слов о ноосфере» учёный написал: «Сейчас мы переживаем новое геологическое эволюционное изменение биосферы. Мы входим в ноосферу. Мы вступаем в нее – в новый стихийный геологический процесс – в грозное время <...> Но важен для нас факт, что идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере. Можно смотреть на наше будущее уверенно. Оно в наших руках. Мы его не выпустим» [1, с. 510]. Многие идеи В. И. Вернадского достоверны, реальны, доказуемы, а его прогностическая ноосферная концепция сегодня является истинной стратегией выживания человечества.

Образец для цитирования:

Позднева С. П. В. И. Вернадский : биосфера, ноосфера и человек // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 402–408. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-402-408.

V. I. Vernadsky: Biosphere, Noosphere and Humans

S. P. Pozdneva

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: maslovrv@gmail.com

The subject of this article are the views of Russian cosmism Vernadsky on the biosphere, noosphere, and place them in person. The author considers these aspects of the study, as the differences between the biosphere and the noosphere and the biosphere-noosphere transition, the concept of «live» material as the basis of the biosphere, human transformation into a geological (planetary) force, the formation and destruction of the technosphere and the list and the prospects for resolving complex global problems. Key findings of the study lies in the fact that all Russian ideas cosmist Vernadsky reliable, real (the hypothesis of «live» material, human transformation into a geological planetary force and complex global problems), demonstrable (natural science – geochemistry and others) which is extremely relevant today. And it stressed that today the concept of predictive noosphere Vernadsky is the true strategy for the survival of humanity.

Key words: noosphere, biosphere, Vernadskiy, planetary, global issues, technosphere, society, human, civilization, reason.

References

1. Vernadskiy V. I. *Filosofskie mysli naturalista (Philosophical thoughts of Naturalist)*. Moscow, 1988. 519 p.

Список литературы

1. Вернадский В. И. *Философские мысли натуралиста*. М., 1988. 519 с.
2. Переписка В. И. Вернадского и П. А. Флоренского // *Новый мир*. 1989. № 2. С. 194–203.
3. Ламарк Ж.-Б. *Аналитическая система положительных знаний* // Избр. произв. : в 2 т. М., 1959. Т. 2. 895 с.
4. Соколов Б. С. Вернадский и XX век // *Природа*. 1988. № 2. С. 6–15.
5. Вернадский В. И. *Об участии живого вещества в создании почв* // *Наука и жизнь*. 1984. № 4. С. 8–19.
6. Вернадский В. И. *Автотрофность человечества* // *Биогеохимические очерки*. М., 1940. С. 47–59.
7. Вернадский В. И. *Об условиях появления жизни на Земле* // *Биогеохимические очерки*. М., 1940. С. 198–211.
8. Вернадский В. И. *Научная мысль как планетное явление*. М., 1991. 267 с.
9. Шелер М. *Положение человека в космосе* // *Проблема человека в западной философии*. М., 1988. С. 31–96.
10. Гроф С. *За пределами мозга*. М., 1993. 498 с.
11. Тейяр де Шарден П. *Феномен человека*. М., 1987. 239 с.

2. Perepiska V. I. Vernadskogo i P. A. Florenskogo (Correspondence between V. I. Vernadsky and P. A. Florensky). *Novyy mir (New world)*, 1989, no. 2, pp. 194–203.
3. Lamarck J.-B. *Système analytique des connaissances positives de l'homme*. Paris, 1820. 364 p. (Russ. ed.: Lamarck Zh.-B. *Analiticheskaya sistema polozhitelnykh znaniy. Izbr. proizv.*: v 2 t. Moscow, 1959. T. 2. 895 p.).
4. Sokolov B. S. Vernadskiy i XX vek (Vernadsky and twentieth century). *Priroda (Nature)*, 1988, no. 2, pp. 6–15.
5. Vernadskiy V. I. Ob uchastii zhivogo veshchestva v sozdanii pochv (On the participation of living matter in the establishment of the soil). *Nauka i zhizn (Science and life)*, 1984, no. 4, pp. 8–19.
6. Vernadskiy V. I. Avtotrofnost chelovechestva (Autotrophic humanity). *Biogeokhimicheskie ocherki (Biogeochemical essays)*. Moscow, 1940, pp. 47–59.
7. Vernadskiy V. I. Ob usloviyakh poyavleniya zhizni na Zemle (Conditions for the emergence of life on Earth). *Vernadskiy V. I. Biogeokhimicheskie ocherki (Vernadskiy V. I. Biogeochemical essays)*. Moscow, 1940, pp. 198–211.
8. Vernadskiy V. I. *Nauchnaya mysl kak planetnoe yavlenie (Scientific thought as a planetary phenomenon)*. Moscow, 1991. 267 p.

9. Sheler M. Polozhenie cheloveka v kosmose (Man's position in space). *Problema cheloveka v zapadnoy filosofii* (The problem of man in Western philosophy). Moscow, 1988, pp. 31–96.
10. Grof S. *Beyond the brain: Birth, death, and transcendence*

in psychotherapy. New York, 1985. 466 p. (Russ. ed.: Grof S. *Za predelami mozga*. Moscow, 1993. 498 p.).

- 11 Teilhard de Chardin P. *Le Phénomène humain*. Le Seuil, 1970. 320 p. (Russ. ed.: Teyyar de Sharden P. *Fenomen cheloveka*. Moscow, 1987. 239 p.).

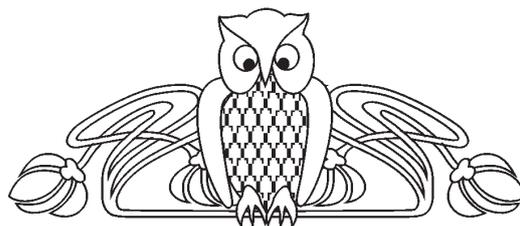
Please cite this article in press as:

Pozdneva S. P. V. I. Vernadsky: Biosphere, Noosphere and Humans. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2016, vol. 16, iss. 4, pp. 402–408. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-402-408.

УДК 111

ЭФФЕКТ ШУСТЕРЛИНГА (ПРОБЛЕМА ВРЕМЕНИ У КАНТА И ДАНИИЛА ХАРМСА)

Секацкий Александр Куприянович – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и философии истории, Институт философии при СПбГУ, Санкт-Петербургский государственный университет. E-mail: asekatki@mail.ru

Статья представляет собой метафизическое исследование выделения причинных отношений из простой длительности времени. Причина, вызывающая отличное от нее следствие (действие), сама требует предварительных условий, как логических, так и онтологических, и эти условия лучше всего описываются благодаря сопоставлению философских принципов Канта и не менее философских примеров Даниила Хармса. Рассматривается «эффект Шустерлинга», предшествующий любой каузальности. Тем самым можно сделать вывод, что строгое философское исследование творчества ОБЭРИУтов таит и другие открытия, не только культурологического, но и метафизического плана. Текст представляет собой попытку, вынося за скобки весь биографический и даже герменевтический контекст, напрямую привлечь к делу ход мысли Иммануила Канта, образы Даниила Хармса и логику даосских притч. Представляется, что такой подход проливает свет на проблему соотношения причинности (каузальности) и времени вообще.

Ключевые слова: каузальность, темпоральность, Хармс, Кант.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-408-412

1. После того и вследствие того

О влиянии на творчество Хармса и других ОБЭРИУтов различных философских направлений, включая и классическую немецкую философию, говорилось неоднократно. Собственно, задачей типичной филологической статьи всегда было найти некоторый параллелизм и указать на него с цитатами в руках. Здесь я ставлю другую задачу: показать, как могут быть использованы идеи и образы Хармса в продумывании, а возможно, и в решении одного из важнейших философских вопросов: проблемы времени и причинности. Собственно, я пытаюсь, вынося за скобки весь биографический и даже герменевтический контекст, напрямую привлечь к делу Иммануила

Канта и Даниила Хармса. Мне представляется, что такой подход проливает свет на проблему соотношения причинности (каузальности) и времени вообще.

Чтобы разобраться с источником возникающих здесь трудностей, потребуется разветвляющийся ход мысли, поскольку тема «причинность и время» многогранна и крайне запутана. Прежде всего: в чем смысл привилегированности той группы моментов времени, которые составляют причину? Чем они отличаются от любой другой последовательности моментов того же самого времени? И. Кант пытается апеллировать к временному порядку, но разве прочие совокупности моментов беспорядочны? Явления, как бы мы их ни понимали, связаны, конечно, причинно-следственной цепочкой, но это не единственная форма упорядоченности. Дело в том, что речь, по существу, идет лишь об одной разновидности причин – о причинах изменчивости, в этом пункте Кант примыкает к традиции Вольфа, а в конечном счете и к платоновской идее.

Согласно этой традиции, только изменчивое подлежит объяснению, неизменное же не нуждается в объяснении, во всяком случае, не предполагается, что неизменность неизменного требует какой-либо действующей причины. Тезис, что существует не только причина всякого изменения, но и неизменность должна иметь свои причины (т.е. продолжающееся пребывание в неизменности), связан, прежде всего, с именем Анри Бергсона, хотя схожие мысли мы можем найти и у предшествующих мыслителей – у поздних схоластиков, у Р. Декарта, в философии